

Цзян Мэнлинь больше всего интересовали огромные оборотные средства, которые можно было привлечь после выхода компании на биржу!

В эту эпоху стремительного развития даже Цзян Мэнлинь не мог предсказать, каким будет его будущее.

Эта азартная игра стала самой крупной ставкой в жизни Цзян Мэнлиня, но он ничего не боялся! Что может быть хуже смерти? Сейчас он даже не мог вернуться в город W, где семья Лю Я имела огромное влияние. Чтобы сокрушить их, Цзян Мэнлинь должен был стать еще сильнее!

Ничто не было сильнее денег. Это была самая древняя сила, превосходящая даже государства и правительства, и именно этого жаждал Цзян Мэнлинь. Достаточный капитал, чтобы избавиться от своей судьбы, — ради этого он будет неустанно работать.

Проведя собеседования и наняв несколько опытных сотрудников, Цзян Мэнлинь оснастил офис стандартным оборудованием, и компания «Хуаньцю Интернэшнл» официально начала свою деятельность.

Бао Сюнь, как и ожидал Цзян Мэнлинь, вскоре после открытия компании быстро привлек группу своих бывших однокурсников из университета в Гонконге. Среди них были те, кто сразу после выпуска начал строить карьеру, и те, кто уехал за границу для получения образования и вернулся обратно. Бао Сюнь, видимо, пользовался хорошей репутацией в университете, и благодаря его поручительству, несмотря на то что «Хуаньцю» была небольшой компанией, многие заинтересованные люди начали присматриваться к ней.

Цзян Мэнлинь не скупился на зарплаты. В то время, когда таланты были дешевы, он предлагал зарплаты, которые не могли гарантировать даже крупные компании. Вдобавок, многие были оптимистично настроены относительно будущего «Хуаньцю», и большинство заинтересованных людей, пришедших на собеседование, остались работать. Цзян Мэнлинь редко показывался на публике, понимая, что его молодость может вызвать у людей сомнения в его компетентности. Поэтому обычные собеседования проводил Чэн Чжэньчжу, а тех, кого привел Бао Сюнь, он устраивал сам. Цзян Мэнлинь лишь просматривал перемещения персонала. Семья Бай также символически прислала двух юристов, выпускников юридического факультета, чтобы они возглавили юридический отдел «Хуаньцю». Бай Шаофэн однажды заглянул в офис, но, запутавшись в куче дел, больше не появлялся. Различные хаотичные дела заняли около месяца, и к тому времени, как Цзян Мэнлинь опомнился, школа уже позвонила, чтобы он забрал учебные материалы для подготовки к экзаменам.

Цзян Мэнлинь давно забросил школьные предметы. В свое время он учился неплохо, но и не блестяще. Семейные проблемы не позволяли ему сосредоточиться на учебе, а появление Лю Лияна перед экзаменами и скандал в доме Цзян усугубили его психологическое давление. На экзаменах он не смог показать свои лучшие результаты, и в итоге поступил в обычный университет первой категории.

А потом? Потом он пошел в армию, был отобран в спецназ, но сломал ногу и был списан. После этого он вступил в различные сомнительные группировки...

Цзян Мэнлинь вынырнул из воспоминаний, взглянул на сумку с книгами, вздохнул и сел в машину.

— Босс, — Бао Сюнь только месяц назад получил водительские права на материке и с энтузиазмом взял на себя обязанности водителя Цзян Мэнлиня.

К сожалению, Цзян Мэнлинь был слишком неприятелен и предпочитал ездить на общественном транспорте, редко пользуясь такси. Бао Сюн был раздосадован, но не решился сказать об этом. Наконец, у него появилась возможность проявить себя, и он был в восторге. Заводя машину, он смотрел на Цзян Мэнлиня через зеркало заднего вида.

— До экзаменов осталось всего несколько месяцев. Хотите, я помогу вам с подготовкой?

Что касается учебы, Бао Сюн считал себя довольно способным.

— Не говори так, будто мы занимаемся преступной деятельностью, — Цзян Мэнлинь почувствовал головную боль. Бао Сюн, видимо, слишком вдохновился гангстерскими фильмами и постоянно называл его «боссом». Несмотря на несколько попыток исправить его, он так и не изменил своей привычки. — С подготовкой пока не надо. Сначала отвезёшь меня домой, а потом пойдёшь в компанию и сообщи всем, что сегодня днем состоится собрание. Нужно до экзаменов определиться с местом строительства в Моду. Те, кто должен остаться в Имперской столице, пусть остаются, а кто должен отправиться в филиалы, пусть не сидят без дела. Это дело нужно решить как можно быстрее.

— Хорошо, — кивнул Бао Сюн, а затем спросил. — В старый дом или в новый?

— В тот, что ближе к компании.

Сун Цинсюй, хоть и был человеком из прошлого, имел неплохое чутье на недвижимость. Цзян Мэнлинь поручил ему купить дом, и он справился с задачей за один день. Один из домов, расположенный ближе всего к «Хуанью», особенно понравился Цзян Мэнлиню. Даже в будущем это был бы отличный выбор — хорошее расположение, удачный фэншуй, отдельный дом с передним и задним двором. В будущей Имперской столице, где каждый сантиметр земли стоит огромных денег, купить такой дом было бы невозможно без полумиллиарда юаней. Должно быть, застройщики этого места через несколько лет будут кусать локти.

Сун Цинсюй последнее время усиленно изучал современные знания. В то время еще не было тех сложных высоких технологий, которые появятся в будущем. Сун Цинсюй, будучи человеком из прошлого, привыкшим к заучиванию текстов, обладал феноменальной памятью, и вскоре изучил всю историю пяти тысяч лет. Сейчас он углублялся в крупные сражения до освобождения и изучал политические связи в Имперской столице, что должно было помочь ему в будущей военной карьере.

Услышав звук открывающейся двери, Сун Цинсюй вышел встретить Цзян Мэнлиня, снял с него пальто и повесил на вешалку:

— Ты уже пообедал?

Цзян Мэнлинь ушел рано утром.

— Нет, — Цзян Мэнлинь наклонился, чтобы снять обувь. — Уборщица уже приходила? В доме чисто.

— Приходила, — тихо ответил Сун Цинсюй.

Цзян Мэнлинь с самого порога выглядел уставшим и даже не посмотрел на него, что вызвало у Сун Цинсюя легкое беспокойство.

Честно говоря, когда он только попал в этот мир, Сун Цинсюй чувствовал необъяснимый страх.

Согласно его мировоззрению, Цзян Мэнлинь спас его, и это было благодеянием, равным второму рождению. Хотя Цзян Мэнлинь не отвергал его благодарности, Сун Цинсюй не считал, что у него есть какие-то особые достоинства.

Медицина? В этом мире врачи уже могли вскрывать тела и удалять органы, и как бы он ни старался, он не мог сравниться с ними.

Боевые искусства? Вначале он гордился своими навыками, но когда увидел на телевидении войны с пулями и взрывами, его уверенность исчезла. Человек, как бы быстр он ни был, не мог сравниться с огнестрельным оружием. Осознав свою ценность, Сун Цинсюй постоянно беспокоился, что Цзян Мэнлинь сочтет его бесполезным.

Поэтому он изо всех сил старался изучать современные знания, даже если спал всего пару часов в сутки, даже если упрощенные иероглифы давались ему с трудом, и чтение книг и информации в интернете вызывало у него головную боль и тошноту. Сун Цинсюй никогда не прекращал учиться.

Но он никак не ожидал, что Цзян Мэнлинь будет относиться к нему так. Когда он передал Мать, Пожирающую Небеса, Цзян Мэнлиню, он уже был готов к тому, что будет служить ему как раб. Но все, что происходило дальше, постоянно меняло его представление о Цзян Мэнлине.

Ему не нужно было готовить еду, убирать или постоянно находиться рядом с хозяином. Он мог свободно распоряжаться своим временем, изучая то, что ему интересно, и Цзян Мэнлинь даже обеспечил его большим состоянием. Он разрешил ему пойти в армию ради мечты... И никогда не вел себя как благодетель. Для Сун Цинсюя, воспитанного в духе феодальных традиций, это было невообразимо!

Именно поэтому глубоко в сердце Сун Цинсюй испытывал такую благодарность, что не мог оставаться равнодушным к каждому действию Цзян Мэнлиня.

Но Сун Цинсюй не был человеком, который легко проявлял свои эмоции. Его воспитание сделало его скрытным, и Цзян Мэнлинь мог судить о его настроении только по тому, как тихо вела себя Мать, Пожирающая Небеса, и по редким проявлениям заботы со стороны Сун Цинсюя.

<http://bllate.org/book/16657/1526634>